

УДК 378.1

Овчарова Н. И., Пелихов Н. В.
Ovcharova N. I., Pelikhov N. V.

ДУАЛЬНАЯ ПРИРОДА УНИВЕРСИТЕТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН

THE DUAL NATURE OF UNIVERSITY MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF CHANGES

В статье рассматриваются модели университетского управления, изменение структуры и формы воздействия на университеты со стороны потенциальных заказчиков, взаимодействия университетов с органами управления на региональном уровне.

In the article the models of university management, changes in the structure and forms of impact on universities from potential customers and the interaction of universities with government bodies at the regional level are considered.

Ключевые слова: модели управления, административная составляющая управления, механизмы управления, интеллектуальный ресурс, стандарты развития образования.

Keywords: management models, administrative component of management, management mechanisms, intellectual resource, educational development standards.

Веками размеренный процесс производства знаний и передачи их своему окружению укладывался в консервативные модели административного управления, особенно не требуя каких-либо существенных управленческих новаций. Вместе с тем, постепенное изменение динамики социально-экономического развития среды университетского обитания, качественное изменение характерных времен спроса на университетскую продукцию в условиях растущей конкуренции, повлекло за собой и потребность изменения времен производства новой продукции. Но в этих случаях административная составляющая в управлении становится излишне тесной, сковывающей и не способной ответить на новые запросы общества и экономики. Не смотря на сопротивление (прямое или косвенное) со стороны авторитарной административной составляющей управления, постепенно начинает усиливаться другая составляющая управления: предпринимательская, отражающая потребность в ведении принципиально новых механизмов регулирования среды управления [2].

Административное и предпринимательское начало характерно для любой управленческой системы и присутствует в ней одновременно. В этом и проявляется административно-предпринимательский дуализм в управлении. Конечно же, в разных условиях и в разных моделях управления, реализовавшихся на практике, баланс в развитии каждой из этих составляющих может существенно отличаться. В качестве крайних вариантов могут быть рассмотрены следующие модели управления [2]:

Чрезмерно административная: все процедуры управления предельно формализованы действующими регламентами; развитие системы управления происходит, главным образом, за счет модификации регламентов взаимосвязей системы управления; система управления в высокой степени авторитарна и плохо реагирует на запросы среды управления; существенно ослаблена стратегическая функция управления; целевая функция управления перемещается из сферы управления практической реализацией важнейших направлений развития в сферу развития управления самого по себе; предпринимательская составляющая предельно подавлена; вознаграждение за результаты труда разбалансировано (уравниловка или же, наоборот, радикально непропорционально затратам труда) и т. п.

Гипертрофированно предпринимательская: механизмы нормативно-правового регулирования настолько ослаблены, что активное предпринимательство зачастую выходит за пределы социальных норм (как следствие мы получаем коррупцию, теневую экономику, криминальные разборки и т. д.); инвестиционные финансовые потоки (включая средства государственного бюджета) начинают отражать не столько интересы бизнеса, сколько лиц, ответственных за их распределение; захват рынка сопровождается расширением спектра низкопробных товаров и услуг, а конкуренция на рынке – не ростом качества продукции, а подавлением (вплоть до физического устранения) конкурентов; профессиональный рыночный менеджмент развивается крайне медленно; разрушаются системные взаимосвязи и т. п.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что даже в описанных диаметрально противоположных вариантах при откровенном доминировании одной из составляющих управления вторая, хоть и существенно ослабленная, но непременно присутствует. Никакой консервативной моделью управления невозможно полностью подавить творческих начал и хоть какого-то ориентира на отражения нарождающихся новых запросов внешней среды. Столь же справедливо и обратное: невозможно представить даже гипертрофированно предпринимательские модели управления без хотя бы элементарных административных начал.

Современное общественно-экономическое устройство потребовало и качественного переосмысления механизмов университетского управления. Изменилась структура и формы воздействия на университеты со стороны потенциальных заказчиков: государство по-прежнему выступает как выразитель коллективной воли; рынок отразил совокупный выбор миллионов индивидуумов (отдельные граждане и их семьи «покупают» услуги высшего образования, и это дает им право влиять на природу купленного продукта [11]); бизнес начинает предъявлять повышенные требования к компетентности выпускников вузов и их стремлению к постоянному обновлению знаний. Существенно возросла потребность в более гибком взаимодействии университетов с органами управления на региональном уровне, усилении стратегической функции региональных органов власти в использовании интеллектуального потенциала региона и его университетов.

Изменение роли университетов в региональном развитии должно рассматриваться в рамках широкого контекста глобализации и изменения природы регионального развития и управления, а также возрождения регионов как важной арены политической и экономической активности [8].

В современных реалиях глобализация социально-экономических процессов становится настолько естественным явлением, что уже не требует дополнительной аргументации. Ее развитию успешно содействуют современные информационные и коммуникационные технологии, непрерывно растущие транспортные системы, процессы политической либерализации, обволакивающие весь мир транснациональные экономические системы (компании) и т. п. Появились самостоятельные теории постиндустриального и информационного общества, продекларировавшие наступление новой экономической эпохи в развитии экономики и общества [5 ; 9]. Кластеризация экономики и развитие кластерных инициатив повлекли за собой качественное изменение форм и динамики практического использования интеллектуальных ресурсов, включив их неотъемлемой составной частью в цепочки формирования новой стоимости [1].

Возник спектр специфических задач, связанных с воздействием процессов глобализации на национальные и региональные инновационные системы, а также на их наиболее значимые субъекты, к которым в полной мере следует относить и университеты. Описание трансформации инновационной экономики после Йозефа Шумпетера получило новое развитие в рамках теорий длинных волн [6], жизненных циклов [4 ; 10], как следствие новой международной системы распределения труда [7].

В силу специфической природы знаний, связанной с их непрерывным движением, функция воспроизводства проявила себя естественной формой существования интеллекту-

ального ресурса. Кроме того, последний «в отличие от других ресурсов обладает универсальным свойством повышать эффективность всех ресурсов и на всех стадиях воспроизводственного цикла, придавая социально-экономическому развитию возможности устойчивого, сбалансированного и социально-ориентированного расширенного воспроизводства на интенсивной основе» [3, с. 56].

Специфическая роль университетов в системе воспроизводства интеллектуального ресурса проявилась в том, что они, с одной стороны, являются субъектами глобальной сети воспроизводства и использования знаний, следуя международным тенденциям и стандартам развития образования; с другой – должны отражать специфические особенности регионального развития и потребности местной экономики; с третьей – обеспечивать непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями использования знаний. Непрерывное усиление роли фактора времени в создании, воспроизводстве и наращивании интеллектуальных ресурсов в нынешних условиях потребовало от всех ключевых субъектов, вовлекаемых в динамичные процессы развития образования и науки, качественного обновления подходов к университетскому управлению и поиску новых управленческих решений, способных адекватно отвечать современным реалиям.

Литература

1. Овчинников В. Н., Кетова Н. П., Колесников Ю. С., Пелихов Н. В. Инновационные ресурсы региона: оценка, механизмы капитализации, перспективы роста: моногр. Ростов н/Д : Медиа-Полис, 2015. 224 с.
2. Пелихов Н. В., Родионова А. В. Административно-предпринимательский дуализм в управлении университетами // Эконом. вестн. РГУ. 2007. Т. 5. № 3. Ч. 2. С. 256–261.
3. Татаркин А. И. Интеллектуальный ресурс общества // Экономика Крыма. 2010. № 3 (32). С. 55–59.
4. Abernathy W. J., Utterback J. M. Patterns of Industrial Innovation // Technology Review. 1978. V. 80. P. 40–47.
5. Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York : Basic Books. 1973.
6. Freeman C., Clark J., Soete L. Unemployment and Technical Innovation: A Study of Long Waves and Economic Development. London : Pinter Publishers. 1982.
7. Frobel F., Heinrichs J., Kreye O. The New International Division of Labour: Structural Unemployment in Industrialised Countries and Industrialisation in Developing Countries. Cambridge : Cambridge University Press. 1980.
8. Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 : Presidency Conclusions. № 5, 24, 25. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (дата обращения: 05.04.2017).
9. Porat M. U. The Information Economy: Definition and Measurement. OT special publication 77-12 (1). Washington : Office of Telecommunications. 1977.
10. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. V. 80, № 2. P. 190–207.
11. Williams G. The changing political economy of higher education // Entrepreneurialism and transformation of Russian universities. Paris : UNESCO, International Institute for Educational Planning. 2004. P. 76–94.